

УДК 343.12

*А. А. Гилева**адъюнкт Воронежского института МВД России*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ЗАЩИЩАЮЩИХ СВОИ ИЛИ ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ: ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Проблема процессуального статуса лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, всегда привлекала внимание ученых. Недаром именно этому вопросу посвящено немало научных работ. В них исследуются проблемы процессуального статуса как участников, которые признаны таковыми законодателем [1–4], так и лиц, которые официально к их числу не относятся, но обладают признаками участников уголовного судопроизводства [5; 6]. Учитывая сложившиеся в литературе подходы, постараемся проанализировать процессуальный статус участников уголовного процесса, принадлежащих к группе лиц, защищающих свои или представляемые права и интересы. Думается, что такой анализ следует осуществить с позиции сравнения российских и белорусских уголовно-процессуальных норм.

Следует отметить, что после распада СССР уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь развивалось с учетом общих идей и направлений. Однако в 2001 году был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК Российской Федерации), в который были внесены значительные изменения, касающиеся участников уголовного процесса. В связи с этим нормы, регламентирующие процессуальный статус участников, являются схожими с нормами Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК Республики Беларусь), но в то же время имеют некоторые различия. Перейдем к более подробному анализу указанных норм.

Во-первых, рассмотрим законодательное закрепление участников уголовного процесса, защищающих свои или представляемые права и интересы. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы, выделены в особую группу — «участники уголовного процесса, защищающие свои или представляемые права и интересы» (ст. 40–59.1 УПК Республики Беларусь). Основанием для такого объединения служит наличие у участников защищаемого интереса при расследовании уголовного дела. Что касается участников уголовного процесса, защищающих свои или представ-

ляемые права и интересы, по УПК Российской Федерации законодатель разделяет их на разные группы, осуществляющие противоположные функции (обвинения и защиты). Например, функцию обвинения осуществляет потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец и их представители, а функцию защиты — подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представитель. На основании этого можно сделать заключение, что в основу разделения участников на группы положен принцип состязательности. В исследованиях [7–9] находит свое отражение критика подобного разделения участников. Так, А. В. Федулов в своих исследованиях изучал вопрос отнесения участников, имеющих интерес в исходе дела, а также их представителей к стороне обвинения. Речь идет о потерпевшем, гражданском истце и их представителях. Как указывает автор, данные лица «участвуют в уголовном процессе, исходя из своих личных интересов, порой совершенно не связанных с интересами должностных лиц органов уголовного преследования. Следовательно, к стороне обвинения они отнесены быть не могут» [10, с. 458]. В связи с этим эти участники могут быть отнесены к группе лиц, защищающих свои права и интересы или других лиц. Изучению данной проблемы также посвящены работы Ю. К. Якимовича. Он указывает на то, что «необоснованным и в принципе неверным является отнесение участников процесса либо к стороне защиты, либо к стороне обвинения» [11, с. 9]. Также автор утверждает, что «достаточно часто потерпевшие занимают скорее позицию защиты, а не обвинения» [11, с. 9]. Это подтверждают различные уголовно-процессуальные нормы. Согласно положениям ст. 25 и 27 УПК Российской Федерации, потерпевший вправе примириться с лицом, совершившим преступление, или быть против возбуждения уголовного дела, в то время как следователь или дознаватель могут проигнорировать подобное желание и действовать в рамках закона.

Таким образом, отнесение лиц, представляющих интерес в исходе уголовного дела, к стороне обвинения приводит к искажениям представлений об их роли в уголовном судопроизводстве.

Во-вторых, по результатам анализа уголовно-процессуальных норм Российской Федерации и Республики Беларусь, закрепляющих права и обязанности подозреваемого, необходимо отметить следующее: в УПК Республики Беларусь лицо обладает расширенными правами и обязанностями. Так, в соответствии со ст. 41 УПК Республики Беларусь подозреваемый вправе, например, отзывать поданную лично или через защитника жалобу, оспаривать в суде незаконные действия должностных лиц при задержании, заключении под стражу, домашний арест либо принудительном помещении в судебно-психиатрический экспертный стационар для проведения экспертизы. Кроме того, отличительной особенностью является участие в следственных действиях: в УПК Российской Федерации

данное действие закрепляется в виде права, а в УПК Республики Беларусь — является обязанностью. В законе Российской Федерации не находят своего отражения обязанности подозреваемого, как это закреплено в ч. 4 ст. 41 УПК Республики Беларусь. Еще одним немаловажным отличием является срок задержания подозреваемого, который по законодательству Российской Федерации не должен превышать 48 часов (ч. 2 ст. 94 УПК Российской Федерации), а по УПК Республики Беларусь — 72 часа. По истечении данного времени лицо должно быть освобождено.

По УПК Республики Беларусь обвиняемый также обладает расширенными правами и обязанностями по сравнению с обвиняемым в Российской Федерации. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 43 УПК Республики Беларусь, обвиняемый получает письменное уведомление о его правах от органов, ведущих уголовное преследование, в отличие от УПК РФ. Кроме того, в п. 3 ч. 2 ст. 43 УПК Республики Беларусь уведомление о месте своего содержания под стражей через орган, ведущий уголовный процесс, является правом обвиняемого, в то время как в российском законодательстве эта процедура относится к обязанностям лица, в производстве которого находится уголовное дело (п. 12 ст. 108 УПК Российской Федерации).

Закрепленный законодательствами обеих стран статус защитников имеет схожий характер. В российском законодательстве существует условие обязательного участия защитника при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (п. 6 ч. 1 ст. 51 УПК РФ). В Республике Беларусь подобный вид судебного рассмотрения отсутствует вовсе.

Что касается остальных участников рассматриваемой группы, то их процессуальные статусы имеют схожий характер.

Стоит также отметить, что в состав выделяемой группы участников по УПК Республики Беларусь входит лицо, совершившее общественно опасное деяние. Таким лицом является лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости или заболевшее после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием) (п. 13 ст. 6 УПК Республики Беларусь). В нормах закона не находят своего отражения его права и обязанности. Реализация защиты его прав и интересов происходит посредством осуществления действий его законным представителем (ст. 56, 57 УПК Республики Беларусь).

В российском законодательстве данное лицо определяется как «лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера». Его не относят ни к участникам со стороны обвинения, ни к участникам со стороны защиты. Его участие в уголовном судопроизводстве нормативно закрепляется главой 51 УПК Российской Федерации, кото-

рая называется «Производство о применении принудительных мер медицинского характера». Рассматриваемый участник не имеет отдельно закрепленных прав и обязанностей, впрочем, как и лицо, совершившее общественно опасное деяние. По УПК Российской Федерации лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, наделяется полномочиями подозреваемого (ст. 46) или обвиняемого (ст. 47). В этом случае законодатель предоставляет возможность лицу защищать свои права и интересы лично, с учетом его психологического состояния.

Безусловно, в науке уголовного процесса затрагивался вопрос о проблемах процессуального статуса данного участника. На этот счет ученые отмечали, что «если психическое состояние лица не устраняет возможности его участия в производстве по делу, то оно на предварительном следствии наделяется правами обвиняемого, а в суде — правами подсудимого» [12, с. 27]. По мнению С. Я. Улицкого, лицо может пользоваться правами подсудимого в соответствии с состоянием его здоровья [13, с. 19]. Иную точку зрения выдвинула А. И. Говрунова. По ее мнению, лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, не может наделяться полномочиями подозреваемого или обвиняемого в соответствии с законодательством в силу того, что это лицо не может являться субъектом преступления [14, с. 4–5].

Таким образом, в УПК Российской Федерации лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, не отнесено ни к одной стороне уголовного процесса, в связи с чем возникают трудности его участия в уголовном судопроизводстве. Кроме того, данное лицо, согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29, нуждается в защите своих прав и интересов наравне с другими участниками, защищающими свои права и интересы.

Также необходимо отметить, что в группу участников, защищающих свои или представляемые права и интересы, закрепленную в УПК Республики Беларусь, входит представитель умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого, в то время как в УПК Российской Федерации закрепление такого участника на законодательном уровне отсутствует.

Подводя итог, следует отметить, что сравнительный анализ позволил выявить некоторые недостатки, касающиеся процессуального положения участников, защищающих свои или представляемые права и интересы, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. В связи с этим необходимо осуществить поиск путей и решений для устранения данной проблемы.

1. Татьяна Л. Г. Участники процесса, принимающие решение о приостановлении производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования // Роль правоохранительных органов в современном обществе: проблемы научно-практического обеспечения : сб. ст. Улан-Удэ, 2006. С. 287–291. [Вернуться к статье](#)
2. Буров Ю. В., Насонов А. А. О понятии «окончание предварительного следствия с составлением обвинительного заключения» // Закон и право. 2012. № 5. С. 59–61. [Вернуться к статье](#)
3. Насонов А. А. Об участниках производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. ст. Могилев, 2015. С. 39–43. [Вернуться к статье](#)
4. Насонова И. А., Цинова М. В. Об упрощенных формах досудебного производства по уголовно-процессуальным кодексам Российской Федерации и Азербайджанской Республики // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2015. № 1. С. 139–144. [Вернуться к статье](#)
5. Насонов А. А. Реализация в уголовном процессе России права на защиту лица при выдаче для уголовного преследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Воронеж, 2018. 204 л. [Вернуться к статье](#)
6. Насонов А. А. Лицо, запрашиваемое к выдаче как участник уголовного судопроизводства // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2016. № 1–3. С. 59–65. [Вернуться к статье](#)
7. Божьев В. К вопросу о состязательности в российском уголовном процессе // Уголовное право. 2001. № 1. С. 51–67. [Вернуться к статье](#)
8. Долгушин А. В. Развитие процессуальных условий реализации принципа состязательности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 1995. 176 л. [Вернуться к статье](#)
9. Кириллова Н. П. Состязательность судебного разбирательства и установление истины по уголовному делу // Правоведение. 2008. № 1. С. 93–100. [Вернуться к статье](#)
10. Федулов А. В. Система участников уголовного процесса нуждается в уточнении // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. 2016. № 2 (34). С. 457–459. [Вернуться к статье](#)
11. Якимович Ю. К. Участники уголовного процесса : монография. СПб. : «Юридический центр», 2015. 176 с. [Вернуться к статье](#)
12. Овчинникова А. П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера : учеб. пособие. М. : ВЮЗИ, 1977. 448 с. [Вернуться к статье](#)
13. Улицкий С. Я. Проблемы принудительных мер медицинского характера. Владивосток : Дальневосточ. гос. ун-т, 1973. 27 с. [Вернуться к статье](#)
14. Говрунова А. И. Уголовно-процессуальные проблемы применения принудительных мер медицинского характера : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. Краснодар, 2009. 28 л. [Вернуться к статье](#)